

Theory and Empiricism
in Slavonic Diachronic
Linguistics

Theory
and Empiricism
in Slavonic
Diachronic
Linguistics

Edited by
Ilona Janyšková
& Helena Karlíková

Nakladatelství
Lidové noviny
Praha 2012

The present volume was prepared with the support of a grant from the Czech Science Foundation “Theory and Empiricism in Slavonic Diachronic Linguistics” (Nr. P406/10/1346).

Studia etymologica Brunensia 15
Eds. Ilona Janyšková & Helena Karlíková

Reviewed by Radoslav Večerka and Stefan Michael Newerkla

© Ilona Janyšková, Helena Karlíková

ISBN 978-80-7422-185-9

Table of contents

Table of contents / 5

Introduction / 11

1 Etymology: Theory and practice

Марта Бјелетић

Этимологизация „словообразовательных гапаксов“

(на примере с.-хорв. *разговетан* ‘внятный, ясный, понятный’) / 15

Todor At. Todorov

Theorie und Praxis. Zur Etymologie der bulgarischen Wörter *гъгрѐц*, *гъгрѝца*, *джѝджи*, *клякам* (perf. *клѝкна*), *клек*, *клѝка*, *цѝнциарин*, *цѝнциар*, *цѝнциър* u.а. / 27

Милада Гомолкова, Штепан Шимек

Реконструкция формального вида старочешских слов как этимологическая проблема / 37

Сергей А. Мызников: Трансформационные изменения диалектного слова в свете этимологических исследований / 51

Corinna Leschber

Die Etymologisierung von südslavischen Slangwörtern / 61

Jadwiga Waniakowa

The origin of Slavic dialectal plant names / 69

Metka Furlan

Proto-Slavic **laloka* and **oskърda* in Slovenian dialect mill terminology: Deviation of the phonemic composition of a lexeme / 79

Miloslava Vajdlová

Zu den gegenseitigen Beziehungen der Verben *doutnati*, *tutlati*, *tutnati* / 89

Жанна Ж. Варбот

О возможных дополнениях и коррективах к некоторым праславянским реконструкциям и этимологиям на базе русской диалектной лексики / 97

Aleksandar Loma, Jasna Vlajić-Popović

The Common Slavic **gotovъ* reconsidered / 103

Marija Vučković

Etymology and pragmatics: Serbian *šunela* 'quiet, silence' / 113

Татьяна В. Шалаева

К этимологии и.-е. **lino-* (праслав. **lъnъ* 'лен; *Linum usitatissimum* L.) / 121

Maja Kalezić

S.-Cr. *odoljen* 'Valeriana celtica' (An etymological note) / 127

Pavla Valčáková

Czech *slonbidlo* / 143

Ilona Janyšková

К названиям хвоста в старославянском языке / 147

Alenka Šivic-Dular: Slavic denominations for 'Vespertilio' / 155

2 Lexicon and semantics: Reconstructions and developments

Мариола Якубович

Практика и идеи семантической реконструкции / 173

Любовь В. Куркина

Историко-этимологический анализ семантики древнерусских слов с затемненной внутренней формой / 181

Jiří Rejzek

Lexical contamination – definition, typology, application / 191

Светлана М. Толстая

Этимология и семантическая типология: еще раз о любви / 199

Petr Nejedlý

The place and function of taboo appellations in Old Czech / 219

Martin Pukanec

Semantic shifts in Slavonic moral words / 227

Stefan Stojanović

Further on the homeland of Slavs in the light of names of some trees (elms, poplars and the aspen, and maples) / 235

Ulrich Theißen

Kräuter des Zaubers, der Täuschung und des Vergessens.
Zur Kulturgeschichte und Etymologie slawischer Namen für psychoaktive Pflanzen (Mohn, Bilsenkraut, Hanf) / 243

Kateřina Voleková

Zum alttschechischen Adjektiv des Typs *-ují* / 253

Vida Vukoja

Stems and concepts through language systems and time (love, hatred, desire, will and abomination) / 263

Елена Л. Березович

«Соломенная вдова»: семантико-мотивационный и лингвогенетический аспект / 277

Rainer Eckert

Verformungen von Komponenten phraseologischer Wendungen als Ergebnis ihrer Idiomatisierung / 301

3 Language contact: Lexical and other

Христина Дейкова

Лингвистическая контактология и этимологическая практика (дополнение к „Болгарскому этимологическому словарю“) / 309

Dessislava Borissova

Several Turkish loan-words in the Bulgarian and the Serbo-Croatian languages – Bulg. *хас*¹, *хас*², *хас*³ / S.-C. *has*; Bulg. *хасол* / S.-C. *acan* / 321

Snežana Petrović

Scr. *неумар* ‘chief architect’ – a Turkish word in Slavic guise? / 327

Václav Blažek

The Slavic deity **Stribogъ* in the perspective of Indo-Iranian etymology / 335

Sorin Paliga

The ‘trichotomical’ character of Proto-Slavic and the long-debated issue of the oldest Slavic borrowings in Romanian / 347

Vít Boček

A note on prehistoric language contact or
What Slavic studies can learn from Uralic studies / 365

Bohumil Vykypěl

Slavonic articles in areal context: a contribution
to explicative contrastive linguistics / 377

Katja Brankačec

Sprachwandel durch Sprachkontakt. Reaktionen des Sorbischen
auf Veränderungen in der deutschen verbalen Wortbildung / 385

4 Grammaticalization and grammar: *Nova et vetera*

Junichi Toyota

Etymology in relation to the conceptualisation
of time: -s for past and future tense / 401

Jasmina Grković-Major

On the development of the future tense
in Old Serbian: groundwork / 413

Gabriela Múcsková

The category of definiteness in relation to the lexical
and grammatical development of the Slovak language / 423

František Martínek

Die Grammatikalisierung des Ausdrucks *bud'*
im Alttschechischen / 435

5 Phonology and graphemics: Theory and practice

Juhani Nuorluoto

Towards sound change in Slavic: the rise and decline
of the correlation in timbre / 449

Siniša Habijanec

An example of the *circulus vitiosus* in diachronic linguistics:
Pauliny's theory on the origin of the Rhythmic Law / 465

Виктор П. Шульгач

О фонетическом переходе *л' > ѣ* и его учете
в процессе этимологизации славянской лексики / 473

Vladimír Šaur

Теория и эмпирия в объяснениях спорных
орфографических явлений / 483

СВЕТЛАНА М. ТОЛСТАЯ: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ: ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ

Etymology and semantic typology: Love revisited. The present article refers to the typology of the nominations of love in the Slavic languages and to the basic semantic models, supposed to be specific for the semantic field of love. The subjects discussed are the lexical groups of the words derived from **l'ub-* (Russian *любить, любовь*), **mil-* (Polish *miłość*), **lask-* (Czech *láska*), **kox-* (Polish *kochać*), **vol-* (Serbo-Croatian *волети*), **sak-/sok-* (Macedonian *сака*) and **vyk-* (Bulgarian *обич < *ob-vyk-*), that give expression to the basic concepts of “to love” and “love” in the Slavic languages, as well as the words derived from **dorg-*, **drug-*, **xot'-*, **gal-*, **god-*, **norv-*, *(*po*)*dob-*, **prijat-*, **žal-*, that are able to express “love” meanings occasionally. **Keywords:** lexical typology, etymological cluster, semantic derivation, semantic model, semantic motivation, lexical-semantic field, Slavic languages, concept, love, to love.

Концепт любви неоднократно привлекал внимание лингвистов. На русском материале он исследовался в работах Ю. Д. Апресяна (Апресян 2000, 2000а) и Анны А. Зализняк (Зализняк 2006). Польской лексике любви посвящена работа Анны Вежбицкой (Wierzbicka 1971). В общеславянской перспективе сфера любви и ее лексическое оснащение в славянских языках были темой доклада Х. Бирнбаума на Загребском съезде славистов (Birnbauм 1978), где были высказаны важные положения относительно двух ключевых для этой сферы лексических единиц **l'ub-* и **mil-*, их соотношения друг с другом и некоторыми другими лексемами. В 2000 году М. Якубович рассмотрела основные семантические модели любви в индоевропейских языках и языковые образы этого чувства, реконструируемые на основе фразеологии (Jakubowicz 2000). В настоящей работе также затрагивается типологический аспект этой темы, но речь пойдет не о «большой» типологии (в рамках всего индоевропейского континуума), а скорее о «малой» типологии, ограниченной славянскими языками. Самый беглый взгляд на славянские языки обнаруживает, что хотя глагол **l'ubiti* известен всем языкам и диалектам славянского мира, ключевые понятия любви выражаются в них по-разному: в русском это *любить, нравиться* и *любовь*, в украинском языке мы имеем *кохати*, наряду с *любити*, и – *коханья*, в белорусском – *кахаць, любіць* и *каханне, любасць, любоў*, в польском – *kochać, lubić, miłować* и – *miłość*, в чешском – *milovat, mít rád, líbit se* и – *láska*, в словацком *l'ubiti', milovat'* и – *láska, l'úbost'*, в болгарском – *обичам, обикна, любя, либя* и – *обич, любов*, в македонском – *люби, сака* и *љубов, сакање*, в сербском – *волети* (ср., однако, *зальубити се* ‘влюбиться’

при љубити ‘целовать’) и љубав, в словенском – ljubiti и ljubezen, в старославянском – любити и любви, любовь. Это разнообразие лексических способов выражения понятия любви и их несовпадение в разных славянских языках свидетельствует о достаточно позднем формировании данной семантической сферы (ср. Birnbaum 1978: 155–156).

Итак, **лексический ряд** интересующего нас семантического микрополя включает ключевые единицы (т.е. единицы, способные выражать главные понятия – ‘любить’ и ‘любовь’) следующих гнезд: *l'ub- (рус. любить, любовь), *mil- (пол. miłość), *lask- (чеш. láska), *kox- (пол. kochać), *vol- (с.-х. волеми) и *vuk- (болг. обич < *ob-vuk-), *sak-/ *sok- (макед. сака). Эти лексические знаки могут обозначать любовь в ее нескольких видах: 1) как сексуальное гендерное чувство (любовь к представителю противоположного пола), 2) как чувство привязанности, близости, заботы (любовь к детям, родителям, к родному краю, к природе), 3) как предпочтение того, что нравится, приятно (любить или не любить кого, что, любить или не любить что-либо делать и т.п.). Кроме этих ключевых для данного поля лексических знаков, у которых семантика любви является центральной, но которые могут иметь и другие значения, в разной степени соприкасающиеся с основным, в нем представлены еще некоторые периферийные элементы, способные выражать названные значения окказионально или лишь в некоторых диалектах или некоторых контекстах. К ним относятся гнезда: *dorg- (болг. драгувам ‘любить’, с.-х. драговати ‘то же’), *drug- (рус. диал. дружник, дружница, дружень ‘любовник, любовница’), *xot'- (рус. хотеть ‘испытывать сексуальное желание’, похоть), *gal- (болг. галя ‘любить’, галевник ‘любовник’), *god- (с.-х. годити ‘нравиться’, рус. угодный), *norv- (рус. нравиться), *(po)dob- (пол. podobać się), *prijat- (рус. новгород. приятка ‘возлюбленный, возлюбленная’), *žal- (рус. диал. жалеть ‘любить’). Слова этих гнезд, как правило, получают не все, а лишь некоторые значения, остающиеся периферийными и для их семантического спектра. В дальнейшем нас будут интересовать не только ключевые слова (глагол и имя), но и другие лексические единицы этих и иных этимологических гнезд, включившихся в семантическое поле любви «со стороны». Именно этот широкий взгляд дает возможность проследить пути семантической деривации и установить типологически значимые семантические связи и мотивационные модели, релевантные как для «исконных» для сферы любви гнезд, так и для «вторичного» лексикона любви. Рассмотрим эти гнезда кратко по отдельности.

***l'ub-**. Отношения между именным и глагольным корнем в этом гнезде нетривиальны: оба они имеют свои индоевропейские подтверждения,

что не позволяет считать глагол **l'ubiti* дериватом от имени **l'ubъ, l'ubъjъ*, несмотря на стандартное словообразовательное соответствие: имя > глагол на *-iti*; этому препятствует также и семантика, а именно отсутствие у глагола каузативного значения¹ (см. ЭССЯ 15: 176). Значения 'любить' и/или 'нравиться' у глагола **l'ubiti (se)* так или иначе представлены во всех языках. Однако в лужицком основное значение этого глагола – 'обещать' (возможно, опосредованное «матримониальными» мотивами любви), а в сербскохорватском – 'целовать'; окказионально или на диалектном уровне это «физическое» значение известно также другим языкам, ср. болг. диал. *любя* 'целовать', рус. диал. сибир. *любоваться* 'миловаться, ласкать друг друга' (СРГС 2: 242), чеш. *líbatí* 'целовать', словац. диал. *l'ubat'* 'целовать' (SSN 2: 89), словен. *ljubiti* 'любить, ласкать, целовать; обещать' (Pleteršnik 1894–1895, 1: 524).

Имя **l'ubъ(jъ)* семантически близко к **milъ(jъ)*, а также к **dorgъ(jъ)* и к отглагольному **prijaťn(ъjъ)* и представлено во всех языках в значении 'милый, дорогой, любезный, приятный'² с дальнейшим развитием в сторону обращений (ср. рус. *милейший, милок, милаша, милаха, ваша*

- 1 Ср. заключение О.Н. Трубачева о глаголе **l'ubiti*: «Глагол на **-iti* – типичный каузатив, однако слав. **l'ubiti*, имея внешние приметы каузатива, лишено каузативного значения и обладает переходным значением отличного характера, что позволяет нам видеть в слав. глаголе продолжение более длительных древних отношений; не случайно **l'ubiti* также вполне допускает реконструкцию и.-е. глагольной темы **leubhei-* (ср. сюда же др.-инд. *lobháyati* 'вызывать, возбуждать желание'). Самостоятельность **l'ubiti* в том, что касается семантики и грамматики, не дает возможности согласиться с распространенным мнением о прямой производности его от слав. **l'ubъ*; они оба продолжают еще и.-е. отношения» (ЭССЯ 15: 176). Однако подобная семантическая модель вовсе не чужда «полю любви», ср. **milъ* 'милый, дорогой' > чеш. *milovat* 'любить', с.-х. *мили ти се* 'нравиться', макед. *милува* 'ласкать', 'любить', *милее* 'любить, быть привязанным', *мили се* 'ласкаться, ластиться'; **dorg-* 'дорогой' > болг. *драгувам* 'любить', на фоне которых деривация слав. **l'ubъ > l'ubiti* не кажется невозможной. Обратное соотношение семантики имени и глагола находим в **prijaťi* 'быть расположенным, благосклонным, сочувствовать, любить' > *príjaťъ(jъ)* 'милый, дорогой, приятный'.
- 2 В словарных дефинициях, как правило, не различаются (даются как эквиваленты) определения, относящиеся к субъекту и к объекту чувства, а также к разным семантическим типам предикатов. Ср. *милый, приятный, дорогой* – это тот или такой, кто вызывает положительные чувства у «субъекта» восприятия, нравится ему (ср. синоним *любимый*, имеющий «пассивную» форму), а *любезный* или *приветливый* – тот или такой, кто «действует» (ведет себя) любезно и приветливо, т.е. проявляет внимание, готовность помочь, говорит вежливые слова и т.п.; *милый* может означать, с одной стороны, 'милосердный, милостивый', а с другой – 'заслуживающий сострадания, жалкий', иначе говоря, в первом случае это «предикат чувства», во втором – «предикат свойства», в первом случае выступает «активное» значение, во втором – «пассивное». Очевидно, что эти различия существенны для семантической деривации и важны для типологии.

милость, любезный, приятель, диал. *любущка* и т.п.) и личных имен (типа *Любовь, Љубица, Љубинко, Милан, Милица, Миленко, Драгица, Драгана* и т.п.). В значении 'любовь', кроме русского, слова этого гнезда представлены в украинском (*люба, любва, любість*), белорусском (*любоў, любасць*), болгарском (*любов*), македонском (*љубов*), сербскохорватском (*љубав*), словенском (*ljubezen*).

Параллелизм **l'ubъ(jь)* и **mil(jь)* распространяется и на их деривативные потенции: оба гнезда развивают значение 'быть любителем чего-л., охотником до чего-л.', ср. рус. *любитель*, чеш. *milovník*, пол. *miłośnik*; в обоих гнездах представлен глагольный дериват с суф. *-ovati*, хотя и с разной семантикой: рус. *любоваться* 'рассматривать с удовольствием', чеш. *milovat* 'любить', *milovat se* 'заниматься любовью'. В большинстве словарей слова этих и других гнезд «поля любви» используются для взаимного толкования, ср. рус. *ласковый* 'приветливый, любовный, дружеский, милостивый и благодушный' (Даль 1880–1882, 2: 238–239); они обнаруживают параллелизм и взаимное притяжение также в сложных именах собственных (ср. серб. *Драгољуб, Миодраг, Радољуб, Милорад* и т.п.) и нарицательных (рус. *любезность, с.-х. радозналост*; в.-луж. *lubjerad* 'охотно, с радостью').

***mil-**. Исходное значение **mil-* (этимологически родственного **mir-*) – 'дружба, дружественный, полюбовный союз, связь', откуда 'милый, дорогой, приятный' (ЭССЯ 19: 46–48). Отношения между именным и глагольным элементом гнезда в данном случае стандартны: глагол является вторичным по отношению к имени. Однако в отличие от **l'ubъ(jь)* именное **mil(jь)*, кроме значения 'милый', имеет еще значение 'сострадательный, милостивый' (ст.-слав., др.-рус., с.-х., словен.). Эту семантическую двойственность сохраняют и его производные, как глагольные, так и именные. Ср. пол. *miłość* 'любовь' и рус. *милость* 'милосердие, сострадание, доброта', и т.д. Глагол этого гнезда является основным для поля любви в чешском языке (*milovat*), ср. также *milovaný* 'любимый', *milenes*, устар. *milý* 'любовник', в то время как производное имя – основное обозначение любви в польском (*miłość*), где то же значение представлено в глаголе *miłować* – одним из синонимов основного глагола любви – *kochać*.

За пределами западославянских языков глаголы гнезда **mil-* не имеют столь устойчивой семантики любви, как **l'ubiti*. Они выражают широкий круг значений и способны обозначать как чувство и отношение (любовь и милосердие), так и физические проявления чувства (ласки, объятия, поцелуи и т.п.). Ср. рус. карел. *милить* 'нравиться': Не милит мне тепер на свете ничего: ни петь, ни сказки сказывать (СПГК 3: 240); смолен.

миловаться 1. 'оказывать милосердие': Бог милуецца, аглядываицца на нас грешных, 2. 'обниматься, целоваться': Милуютца мижда сабе, як голубки, – лестна узглянуть, 3. 'спасаться': Мужик, сматри: твой дом запалит Ягорья. – А чим жа мне милуватца?; *мильтся* 'очаровывать, казаться милым': Бяроза бялеитца, мая жана милеитца. (Добровольский 1914: 410–411); укр. *милувати* 'ласкать' (ср. аналогичный русский глагол *миловать*, имеющий значение 'щадить, прощать вину'); болг. *милвам* 'гладить, ласкать' и *милувам* 'любить, окружать заботой', макед. *милува* 'ласкать, любить', с.-х. *миловати* 'гладить, ласкать', словен. *milovati* 'миловать, ласкать, жалеть, сострадать'.

***lask-**. В лексике этого гнезда неразрывно сплетены семантические комплексы «чувства», «физического контакта» и «отношения», причем первичным в данном случае, в отличие от других гнезд (ср. ***kox-**), следует считать не значение физического действия, а чувственное значение, о чем говорят и этимологические связи этого гнезда с гнездом **las-* (**lasъ*, **lasiti*), для которого восстанавливается первичное значение 'хотеть, жаждать, желать' (ЭССЯ 14: 36–37): ср. ст.-слав. *ласкръдь* 'желание, страсть', *ласкръдь* 'жаждущий, желающий' (возможно, результат гаплогологии – из **lasko-sъrd-*, см. ESJS 7: 403–404); кашуб. *łasëc sq* 1. '(о людях и животных) ласкаться, ластиться', 2. 'хотеть чего-л., иметь охоту к чему-л.' (Sychta 1967–1976, 3: 9).

В чешском языке к этому гнезду принадлежит ключевое имя любви: *láska* 'любовь, предпочтение, склонность' (в последнем значении возможно также *záliba*, *oblíba*), что составляет типологическую специфику чешского языка, в то время как значения *laskavý* 'любезный, милый, приветливый', *laskavě* 'любезно' объединяют его с другими западнославянскими языками и украинским (пол. *łaskawy*, укр. *ласкавий*). Ср. также общее для этих языков этикетное клише со значением вежливой просьбы: пол. *bądź tak łaskawy*, чеш. *bud'te tak laskav*, укр. *будь ласка*.

Имя отсутствует в лужицком и словенском, глагол – в верхнелужицком, польском, украинском и белорусском (Коре́пнў 1981: 180). Ср. укр. *ласка* 1. 'любовь, привязанность, ласка': Утеряла дівчинонька у козака ласку, 2. 'милость, благосклонность, благоволение, благодать, покровительство': Паньска ласка до порога; *ласкавець* 1. 'любовник', 2. 'милостивец, благодетель' (Гринченко 1907–1909, 2: 345); рус. смолен. *ласка* 'милость, расположение' (Добровольский 1914: 369); кашуб. (редк.) *łaskaw'ic sq* 'дружить, благоприятствовать кому-л.' (Sychta 1967–1976, 3: 9).

В других языках слова этого гнезда получают также значение физического действия как выражения любви, доброго отношения ('ласкать',

‘гладить’, ‘щекотать’) или соответствующего вербального действия (‘льстить’): рус. *ласкать*, болг. *лаская* ‘хвалить, льстить’, *ласкателен* ‘льстивый’, *ласкател* ‘льстец’, *ласкателство* ‘льстивость’; н.-луж. *łaskošeńe* ‘щекотание’, *łaskošiś*, *łaskotaś* ‘щекотать, приятно возбуждать’, *łaskošiwy* ‘щекотливый’, *łaskotańe* ‘щекотание’ (Мука 1921–1928, 1: 775); ст.-слав. *ласкати* ‘льстить’, словен. *laskati* ‘льстить’, *laskanje* ‘лесть, ласка’, *laskač* ‘льстец’, *laskav* ‘льстивый’.

***кох-**. Связь глагола **koxati* (*se*) с физическим действием, устанавливаемая на основе его родства с глагольным корнем **kos-* ‘касаться’ (ЭССЯ 10: 110–111; другие этимологии менее убедительны), находит подтверждение во многих языках, где этот глагол может сохранять (или развивать) значения ‘трогать, прикасаться’, ‘гладить’, ‘ласкать’, ‘щекотать’. «Чувственно-эмоциональную» семантику он имеет прежде всего в польском, украинском и белорусском, в части русских диалектов (зап. и юж.): пол. *kochać* ‘любить’, простореч. ‘совокупляться’, ‘обнимать, лапать’, *kochać się* ‘coire’, кашуб. *koхас* ‘любить’, однако *obkoхас* ‘обцеловать со всех сторон’, *икохас* ‘обнять’: *Parobk ukoхań dzěwča*; *koхас sq* ‘обниматься’ (Sychta 1967–1976, 2: 183–184), укр. *кохати* ‘любить’, *коханья* ‘любовь, любовная страсть’ (Гринченко 1907–1909, 2: 294), бел. *кахаць* ‘любить’, *кохаць* ‘целовать, обнимать, говорится к малым детям’ (Носович 1870: 249), чеш. *kochat se kým, čím* ‘любоваться, находить удовольствие, наслаждаться чем’, ст.-чеш. ‘ласкать, тешить, забавлять, развлекать’ (Gebauer 1970, 2: 73–74), диал. *kochat se* ‘любить, увлекаться’; словац. *kochat’ sa* ‘увлекаться, наслаждаться’, рус. диал. *кохать* ‘любить’ (зап., юж.), *кохаться* ‘предаваться неге, наслаждаться, нежиться’ (терск., курск., дон.) (СРНГ 15: 120).

***вол-**. Самый яркий представитель этого гнезда в «поле любви» – с.-х. *волети*, эксплицирующий универсальную семантическую связь ‘любить’ – ‘хотеть’ (ср. Jakubowicz 2000): 1.1. ‘любить (родину, детей, искусство, работу)’, 1.2. ‘испытывать сексуальное чувство’: *Oj, девојко, реци да ме волиш*, 1.3. ‘любить что-л. делать (путешествовать, читать, заниматься рукоделием и т.п.)’, 1.4. ‘испытывать радость, удовольствие от чего-л.’; 2. ‘предпочитать что-л.’: *Волим да одлежим једно запаљење плућа него једну министарску кризу; волидба* ‘любовь’, *волије* ‘охотнее’: *Волије сам поћи под гомилу* (РМС 1: 414); диал. *вольба* ‘любовь’. В других языках любовная семантика в данном гнезде встречается спорадически и представляется вторичной, ср. рус. *довольный*, рус. карел. *волевать* ‘развратничать, распутничать’: *А там така бабица живёт а така самовольна, так всё мужиков волюет, настоящего мужика нет, так вот и волюет* (СРГК 1: 221). Главным же для этого гнезда остается значение ‘воля, желание’ (и далее – ‘свобода’),

ст.-слав. *волити* 1. 'хотеть', 2. 'предпочитать, выбирать' (SJS 1: 210); ср. укр. *воліти* 'желать, хотеть', 'предпочитать': *Волів бим я не родити, та й того не знати, як мя тежко в нещастію породила мати; волісь, воліся* 'лучше, предпочтительнее мне': *Волісь я їхати* (Гринченко 1907–1909, 1: 249–253); пол. *woleć* 'предпочитать'; в.-луж. *wolba* 'выбор', *wólbny* 'избирательный', *wolernja* 'избирательный участок' и т.д.

***vyk-**. Это гнездо только в болгарском участвует в лексическом выражении основных понятий любви: болг. *обич* 'любовь', *обичлив* 'милый, дорогой', *обичам*, *обиквам*, *обикна* 'испытывать чувство любви, любить'. Однако окказионально семантика любви у слов этого гнезда встречается и в других языках, ср. рус. диал. *обычай* 'склонность, интерес, любовь к кому-, чему-либо': *Выбирай себе девицю по обыцью; (не) в обычай* '(не) нравится, (не) по вкусу': *Сноха-то им не в обычай; обычливый* 'вежливый, обходительный' (СРНГ 22: 289–290). Неслучайный характер подобной семантической деривации ('делать привычным, своим' > 'любить') подтверждает также гнездо **погv-* с исходным значением 'нрав, привычка' и дальнейшим развитием любовной семантики (ср. рус. *нравиться*).

***sak-/sok-**. Лексика этого гнезда представлена в семантическом поле любви в македонском (*сака*, *сакање*) и болгарском (диал. *сакам*) языках на правах вторых лексических единиц (в македонском она выступает параллельно с *люби*, *љубов*, а в болгарском – с *обичам*, *обич*). Семантика любви появляется у этого гнезда на базе исходных значений 'хотеть', 'стремиться', 'искать', '(пре)следовать', ср. др.-рус. *сочити*, рус. диал. *сочить*: *Сочила, сочила*, и никак не нашла кошелку (СРНГ 40: 93) и *сачить* (СРНГ 36: 158), укр. *сочити*, бел. *сачыць* 'искать, отслеживать'. Этимологи считают это слово родственным латинскому *sequor* 'следовать, преследовать', лит. *sėkti, sėku* 'то же' и др. Любовная семантика присутствует и в некоторых русских диалектных номинациях, например, *сачок* 'ухажер': *К нашей Нюшке каждый вечер сачок ходит, тятка ругается; Смотри-ка, опять Зинка со своим сачком в клуб пошла* (СРНГ 36: 158).

***bog-**. В русском литературном языке *любить* и *обожать* являются синонимами, различающимися по соотношению рационального и эмоционального начала (у *обожать* преобладают эмоции), по интенсивности чувства (*обожать* выражает более сильное чувство) и некоторым другим признакам (Апресян 2000). В семантическом отношении *обожать* отличается ограниченными деривационными возможностями (*обожание*, *обожаемый*, *обожатель*) по сравнению с *любить*. В литературном словенском *božati* означает физическое действие 'ласкать, гладить' (*božati otroka po laseh* 'гладить ребенка по волосам', SSKJ 1: 178). Ср. также **božiti (se)*, **božati*

(se) 'обожествлять' и 'божиться, клясться' (чеш. *božit se*, словац. *božit' sa*, рус. божиться, укр. *божитися*, бел. *божацьца*).

***dob-**. К лексике любви относятся прежде всего пол. *podobać się* 'нравиться', а также укр. *подобати ся* 'то же', до *подоби*: Ой, дівчино, то-сь ми до подоби; *подобень* 'красивый человек' (Гринченко 1907–1909, 3: 242); бел. *падабацца*. Семантически эти глаголы и выражения производны от исходного значения 'добрый, хороший, счастливый', представленного в слав. **dobrъ* (ЭССЯ 5: 45–46).

***dorg-**. Хотя участие слов этого гнезда в лексическом поле любви незначительно: болг. *драгувам* 'любить', *драгуване* 'любовь, любовные ласки', *драговник* 'любовник', *драговница* 'любовница', *драговный* 'любовный' (Геров 1895–1904, 1: 364), с.-х. *драгати* 'ласкать', *драгати се* 'ласкаться, нежничать, то же, что *миловати се*', *драгање* 'ласка, ласки' (РСХКНЈ 4: 643–644), – оно семантически неотделимо от гнезд **l'ub-* и **mil-*, будучи во многих контекстах полностью синонимично им в именной зоне, ср. их параллельное употребление в толкованиях ('милый, дорогой, любимый' и т.п.), личных именах и словосложениях (см. выше). Этот полный параллелизм **dorg-*, **mil-* и **l'ub-* в семантике и употреблении, их взаимное притяжение и соположение во всех славянских языках следует признать результатом позднейшего сближения, если согласиться с Х. Бирнбаумом, считающим вслед за некоторыми другими этимологами значение 'дорогой, милый, любимый' у **dorg-* вторичным, производным от значения 'ценный, дорогой' (Birnbäum 1978: 173). Ср. иначе в ЭССЯ, где «чувственное» значение **dorg-* считается исконным.³

***drug-**. Слова этого гнезда, безусловно, относятся к периферии лексического поля любви, однако они обнаруживают значительную семантическую близость любви и дружбы как чувств и отношений, объединяемых положительной окраской, но различных в том, что касается объектов (у дружбы – только люди), взаимности (дружба, в отличие от любви, не может быть односторонней) и соотношения чувственно-эмоциональной и акциональной составляющих (дружба предполагает определенные поступки). Кроме того, окказионально семантика любви присутствует и в лексике дружбы, ср. рус. карел. *дружник* 'любовник': Дружник, любовник-то к ней заходил, когда мужа не было; *дружить* 1. 'любезничать, завлекать', 2. 'заботиться': Бабка не дружила порато с ребятами, вниманья не обращала, как плачут; *дружелюбить* 'ласкать, нежить': Дружелюбит,

3 «Этимология слова должна быть поставлена в зависимость от вероятного направления развития его значений: 'милый, дорогой, любимый' > 'дорогостоящий'» (ЭССЯ 5: 77).

приласкивает овца ягнятков своих (СРГК 2: 6–7); диал. *дружевьа, дружья* ‘любовники’, *дружелюбить* ‘говорить ласковые слова’, *дружень* ‘любовник, ухажер’, *дружница* ‘любовница’: Жену бросил, завел себе дружницу на стороны, стыда у его нет (новгород., СРНГ 8: 206–218).

***хот’-**. Лексика этого гнезда не используется для выражения основных понятий поля любви; как правило, она акцентирует плотский аспект любви и отличается сниженной стилистикой (ср. рус. *хотеть, похоть, похотливый* и т.п.). Однако семантика «хотения» оказывается важнейшим мотивом всей сферы любви (см. ниже).

***gal-**. Праслав. **galiti* (*se*) имеет очень широкий и разнородный круг значений, трудно поддающихся систематизации и сведению к одному семантическому источнику, ср. ‘открывать(ся), обнажать(ся)’ (с.-х. *galiti se* ‘проясняться (о погоде)’), ‘укрывать(ся), покрывать(ся)’ (чеш. книж. *haliti* ‘закутывать’), ‘желать (добра)’ (ст.-пол. *galić* ‘способствовать, желать добра, помогать’, SS 2: 381), ‘насмехаться, издеваться’ (рус. *изгаляться*, диал. *галиться, гальба* ‘шутка’ и т.п., СРНГ 6: 111–113, 122), ‘пристально смотреть, засматриваться, любоваться’ (рус. диал., СРНГ 6: 113, АОС 9: 33), ‘тосковать, ласкать’ и др. (см. ЭССЯ 6: 92–94). Краковский словарь выделяет четыре омонимичных праславянских лексемы, из которых одна, а именно **galiti* 2, относится к полю любви и признается каузативом к **želěti* (SP 7: 36). Ср. болг. *галя* ‘нежить, ласкать, баловать, любить’, *галевник* ‘любовник’, макед. *гали* ‘ласкать, нежно гладить’, *галеник* ‘любимец’, *галез* ‘ласки, нежности’ (ТРМЈ 1: 331), ст.-слав. *галиити* ‘радоваться, ликовать’ (SJS 1: 390), рус. *галкий* ‘падкий до чего-нибудь’: До девок галок (СРНГ 6: 115) и т.п.

***god-**. Семантика любви представлена в с.-х. *годити* ‘нравиться’, ‘веселиться, блаженствовать’, *угодан* ‘приятный, милый’, словен. *goditi* ‘быть приятным, доставлять удовольствие’: *Godi mi, da se ga ljudje bojijo* (SSKJ 1: 711), ср. также рус. *удобный, угодить, пригожий*. Сюда же относятся болг. диал. родоп. *гуд’а* ‘ласкать’, макед. диал. *годи* ‘нравиться, быть приятным’, словен. *to mi godi* ‘это мне приятно, нравится’ (Pleteršnik 1894–1895, 1: 225).⁴

***norv-**. Рус. *нравиться*, диал. смол. *норовить* 1. ‘угождать’, 2. ‘применяться к обстоятельствам’: Ты живи, да нарови, да здароўя биряги (Добровольский 1914: 489); диал. *нрав, не по нраву* ‘без любви, не по любви’: Не по нраву и отдали Пашку за Панаса (брян.); *нравень* ‘симпатия, любовь’, *нравить* ‘любить’ (Даль 1880–1882, без указ. места); *нравный* ‘такой, который нравится’: Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно (поговорка);

4 Подробнее об этом гнезде и его семантической структуре см. Šivic-Dular 1999.

нраво 'приятно': Всем стало нраво и крикнули «ура»; нравый 'любимый': Родимая матушка, она мне не нравая (СРНГ 21: 307-308).⁵

***prijat-**. Это гнездо имеет косвенное отношение к сфере любви, однако прилагательное **prijatъ* часто оказывается синонимом **milъ* и **l'ubъ*. Непосредственно семантика любви представлена в рус. диал. новгород. *приятка* 'возлюбленный, возлюбленная', *приятный* 'любимый': Я сидела и стегала одеяло ватное: неужели не придется одевать приятного (НОС 9: 36); ср. укр. *приятити* 'благоприятствовать, содействовать'.

***rad-**. Семантика этого гнезда в целом близка сфере любви, их объединяет прежде всего общая положительная окраска чувства и состояния субъекта любви, поэтому, с одной стороны, выражения со словами гнезда **rad-* могут быть синонимичны любовной лексике и фразеологии (ср. чеш. *mít rád* 'любить, предпочитать'), а с другой – слова с любовной семантикой могут выражать значение удовольствия и радости (ср. с.-х. *goditi* 'веселиться, радоваться, блаженствовать', РСХКНЖ 3: 418). Ср. также рус. *любопытность* и с.-х. *радозналост* 'любопытность'.

***vlek-**. Ср. рус. *влечение, волочиться, увлечься, привлекательный*.

***žal-**. Слова этого гнезда входят в сферу любви прежде всего в русском народном языке, ср. рус. диал. *жалеть* 1. 'любить': Он меня жалеет, с другою не сменяет, 2. 'проявлять заботу, бережно относиться к кому-либо': Смотрит-ка, стал как муж ее жалеть: ничего не дает делать, 3. 'ласкать, обнимать': Ну, жалей, скорей жалей меня, обними меня, – обращается мать к ребенку; *жалеться* 1. 'любить, ласкать друг друга', 2. 'жалеть, сожалеть о чем-либо': А после и жалелись, что не поехали на целину; *жалить* 1. 'жалеть, любить': Тебя жалеючи, взял, 2. 'внушать кому-н. жалость, разжаловливать'; *жалинье* 'любовь, жалость': У меня никакого жалинья к нему нет (СРНГ 9: 63-64). Отчасти эта семантика присутствует в укр. *жалування* 1. 'сожаление, соболезнование', 2. 'заботливость, выражение любви'; *жалувати* 1. 'жалеть, сожалеть о ком, чем', 2. 'жалеть кого, чувствовать сострадание', 3. 'относиться к кому с заботливостью, с любовью, любить, ласкать': Ой, ідеш ты, доню, між чужії люде: ой, хто ж тебе, доню моя, жалувати буде?, 4. 'жалеть, беречь, скупиться': Ганна грошей не жалувала; *жаль* 1. 'скорбь, горе, горесть', 2. 'жалость, сострадание' (Гринченко 1907-1909, 1: 473). В этимологии вопрос о родстве глаголов *желать* и *жалеть* остается нерешенным (см. Фасмер 1964-1973, 2: 40-41), между тем типология свидетельствует в пользу их родства, поскольку сочетание значений 'любить', 'заботиться'

5 Любопытно, что ту же семантику может иметь лексика «интеллектуального» поля, ср. рус. диал. *не по мысли* 'не по нраву, не по вкусу, не по любви': Ей не по мысли здесь жить; Замуж меня не по мысли выдали (СВГ 5: 13).

и 'обнимать, ласкать' – типично для большинства глаголов семантического поля любви.

Все рассмотренные гнезда обнаруживают не только семантическую общность (наличие одних и тех же сквозных мотивов и тем), но и синтагматическую связанность, своего рода взаимное притяжение, частое текстовое соположение, ср. клишированные формулы типа рус. *любо-дорого, Мил да люб, так и будет друг* (Даль 1880–1882, 2: 282); рус. карел. *любо-мило* 1. удобно, приятно, 2. охотно: *Пошел бы любо-мило* (СРГК 3: 167); параллелизм конструкций типа *хочешь – не хочешь, вольному воля, волей-неволей*, рус. карел. *любо-нелюбо 'волей-неволей', мило – не мило 'то же'* (СРГК 3: 240); словац. *chtiac-niechtiac 'волей-неволей'* и т.п., а также отмеченное выше параллельное употребление разных единиц из лексикона любви в составе личных имен и в словосложениях, использование их во взаимных толкованиях (ср. дефиницию Даля: «нравиться – быть угодну, люблю, приятну, прийтись по нраву, по вкусу и по желанью, полюбится кому, показаться», Даль 1880–1882, 2: 558, где в одной формуле соседствуют почти весь лексикон любви и все его основные мотивы).

Обратимся теперь к семантике и структуре **семантического поля** любви в славянских языках. Первое, что бросается в глаза, – это повторяемость мотивов в разных гнездах при их неодинаковом иерархическом статусе в составе отдельных гнезд. Далее, показательно в типологическом и этнокультурном отношении, что славянские языки не имеют особых обозначений для разных видов любви, т.е. одними и теми же словами они называют любовь земную, плотскую и – возвышенную, духовную, любовь к человеку и любовь к предмету, занятию и т.д. Каждая из перечисленных лексических морфем (гнезд) способна выражать любые виды любви, хотя и с разной степенью регулярности и исторической последовательности: в одних гнездах та или иная семантика (например, семантика желания или физического контакта) изначальна, в других она появляется на определенном этапе семантической деривации, благодаря действию собственно семантических механизмов и связей. Еще одна заметная черта сферы любви – устойчивость мотивов, которые воспроизводят себя на разных уровнях и этапах развития, начиная от этимологического исходного значения и кончая позднейшими деривационными (в том числе метафорическими) явлениями. Далее будут рассмотрены основные из таких сквозных мотивов, характеризующих лексику любви в целом.

1. **ЖЕЛАНИЕ, ХОТЕНИЕ.** Этот мотив считается исходным как для этимологического значения слав. **lub-* и соответствующих обозначений любви во многих и.-е. языках (см. ЭССЯ 15: 174–176; Jakubowicz 2000), так и для

понятия любви вообще. Ср. толкование русских синонимов *любить* и *обожать*, предложенное Ю. Д. Апресяном: «X любит <обожает> P = X имеет свойство хотеть P, потому что всякий раз, когда X делает P, использует P или находится в контакте с P, он испытывает большое удовольствие» (Апресян 2000: 180, подчеркнуто мной – С. Т.). Связь понятий ‘любить’ и ‘хотеть’ двусторонняя. С одной стороны, лексика любви может быть связана с семантикой желания либо этимологически (как в случае **l'ubiti*, **laskati*), либо вторично, ср. рус. диал. псков. *на любки* ‘добровольно, по желанию’ (ПОС 17: 266), карел. *любить* ‘хотеть, желать’: Я бы любила одна пожить (СРГК 3: 167); ср. также этимологическую связь **lask-* ‘любить’, ‘ласкать’ и –**las-* ‘хотеть, жаждать чего-л.’ (укр. *ласий* ‘лакомый, охотный до чего’: До грошей я дуже ласий – Гринченко 1907–1909, 2: 345).

С другой стороны, лексика с исходной семантикой желания (**xotěti*, **želati/želěti*, **voliti/volěti*) вовлекается в сферу любви: рус. *похоть*, *похотливый*, *хотеть* кого-л. ‘испытывать половое влечение’; словен. *hotenje* ‘телесное желание’, *hotiven*, *rohoven* ‘похотливый’, ср. еще параллелизм лексических обозначений в случае рус. *охотник* до чего-л. = *любитель* чего-л. = пол. *miłośnik* и т.д. Сюда же можно отнести макед. *сака* (с исходным значением ‘хотеть’, ‘стремиться’, ‘искать’).

Глагол **želati* включается в сферу любовной семантики прежде всего в русском народном языке, ср. рус. диал. *желанный* 1. ‘любящий, ласковый; душевный, сердечный; жалостливый’, 2. ‘чувствующий влечение, страсть, любовь к кому-либо’; *желанчик*, *желанщик* 1. ‘милый, симпатичный человек’, 2. ‘любовник’; ср. также в обращении: *желанный мой*: Желанный ты мой батюшка, желанная моя матушка, на кого же вы меня бросили; *желаньице* 1. ‘любовь, доброта’, *от желаньица* ‘с любовью’, 2. ‘прихоть, каприз’, 3. ‘милый, любимый человек’ (СРНГ 9: 101). Аналогичную семантику развивает в русских диалектах его синоним **bažati*: рус. диал. *бажать* ‘желать, сильно просить, жаждать, алкать’, ‘искренне, сердечно любить’, ‘пламенно желать чего’, ‘любить, ласкать’ (арханг.), *баженье* 1. ‘милость, сострадание’, 2. ‘любовь, расположение’ (арханг.), *бажанный*, *баженный*, *бажатный* ‘милый, любимый, дорогой’, ‘баловень, изнеженный любимец’, *бажатик*, *бажатица*, *бажёна*, *баженка*, *бажутка* и т.п. – ласковые обращения к любимым, к детям (СРНГ 2: 44–46).

Слав. **vol-* с исходным значением ‘хотеть’ (ср. рус. *по собственной воле*) только в современном сербскохорватском формирует основной лексикон любви (**volěti*, *voliti* ‘любить’), однако и в других языках некоторый семантический «оттенок любви» можно усмотреть в тех регулярных употреблениях, где **vol-* выражает идею предпочтения (с естественной положи-

тельной оценкой предпочитаемого), как в польском *woleć*, укр. *воліти*, или же идею **ВЫБОРА** на основе предпочтения, как в в.-луж. *wolba* 'выбор', чеш. *volba* 'выборы', *volební* 'избирательный', словац. *volit'* 'выбирать', словен. *voliti* 'выбирать', *volitev* 'выбор' и т.п.

Мотив выбора присутствует и в некоторых других единицах лексикона любви, в том числе в рус. *любой* (какой нравится, какой хочешь)⁶, *любок* 'любая вещь, любое, что выбрано', *любки* 'свобода, воля выбора': *Любки тебе, бери что по нраву, облюбовать, любовать* 'выбирать любое, избирая по нраву' (Даль 1880–1882, 2: 283); рус. карел. *подобить* 'выбрать, отдать предпочтение кому-н.': Каждый подобил себе девушку, подлецы; *подобный* 'подходящий, пригодный' (СРГК 4: 651); укр. *любувати* 1. 'любить', 2. 'выбирать по вкусу': Любує кобилу (Гринченко 1907–1909, 2: 387), чеш. *libovolně* 'произвольно, по своему усмотрению' и т.п.

С идеей выбора косвенно связан и мотив **БРАКА** и помолвки, характерный для лексики любви в некоторых языках. Ср. кашуб. *koхba* 'период от помолвки до свадьбы' (Sychta 1967–1976, 2: 184), пол. *ślub* 'свадьба' (<*s-l'ub-), болг. *годя* 'праздновать помолвку', *годеж* 'помолвка', с.-х. *хмети* 'добиваться брака с кем, быть женихом, невестой, любить, мечтать о ком-л.': Ни га хоћу, нит ћу ићи с њиме (РМС 6:753) и т.п. Вместе с тем, мотив брака и помолвки может быть продолжением семантики обещания, привносимой в поле любви в некоторых языках (ср. в.-луж. *lubić* 'вступать в брак', 'обещать, давать обет', *liubiciel*, *lubjak* 'любитель обещать'), которая, с другой стороны, сопрягается с темой лести, словесного «ласкания» (см. выше).

2. ЗАБОТА, ОПЕКА. Этот мотив присутствует в тех единицах лексикона любви, которые обозначают чувство и отношение, связанное с «акциональным» компонентом любви, т.е. предполагающее определенное поведение по отношению к объекту любви – внимание, заботу, опеку (согласно Апресяну, для русского языка *любить* в этом значении – это особая «лексема» со своими особыми свойствами). Дальнейшая семантическая деривация приводит к появлению уже собственно «акциональных, поведенческих» значений: укр. *кохати* 'взлелеивать, возращать, воспитывать (о детях, животных, растениях)', *кохастий* 'о растении: хорошо выросшее, выращенное': Кохасте зілля (Гринченко 1907–1909, 2: 294); рус. псков. *кохать*, *коханить* 'заботливо ухаживать, нежить': Кахали, адин сынок был у матки з батький (ПОС 16: 29), брян. *кохать* 'воспитывать': Их кохаешь,

6 Рус. *любой* в значении 'каждый' неправомерно, на мой взгляд, считать возникшим под влиянием немецкого *beliebig*, как его трактует Х. Бирнбаум (Birnbbaum 1978: 158–159), поскольку оно вполне органично вписывается в модели славянской семантической деривации. Ср. также союз *l'ub(o).

кохаешь, а они и не глянут на тебя (СРНГ 15: 120), арханг. *волить* 'следить, наблюдать, присматривать за кем-н.': Где близко ферма, тут волят, наблюдают, а где далеко – не видать нищего (АОС 5:36); ср. с.-х. диал. *любити* (*јагње*) '(об овце) вскармливать ягненка, давать ему сосать' (РСХКНУ 11: 677). Если в славянской лексике любви этот мотив скорее всего вторичен по отношению к чувственной семантике, то для других языков, в частности скандинавских, он может быть признан исходным, этимологическим (Jakubowicz 2000: 235). Впрочем, вопрос о соотношении чувственной и акциональной семантики в сфере любви в славянских языках не находит однозначного решения.

3. **ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ.** Связь семантики физического действия (типа 'гладить', 'ласкать', 'coïre') и семантики чувственно-эмоциональной ('любить', 'испытывать добрые чувства', 'нравиться' и т.п.) в интересующем нас поле любви характерна для большинства гнезд, при этом отношения здесь двусторонни, т.е. имеет место как деривация типа «действие > чувство», так и деривация типа «чувство > действие». Исходная семантика действия характерна в первую очередь для глагола **koхati*, этимологическое значение которого – 'касаться, трогать' (см. **кох-*). Противоречиво в этом отношении гнездо **lask-*, где в глаголе (**laskati*) представлены либо значения 'гладить, ласкать' (ср. словац. диал. *laskotka* 'щекотка', SSN 2: 33), либо вторичные значения вербального действия 'льстить, заискивать', тогда как «чувственная» семантика представлена прежде всего в имени: в чешском и словацком, где *láska* означает 'любовь', отчасти в польском, украинском и белорусском, где это имя выражает чувство и отношение ('любовь, доброе расположение, привязанность, благосклонность') наряду с характеристикой поведения ('нежность, ласка', 'лесть'). С другой стороны, наоборот, семантика физического действия ('ласкать, гладить') может быть производной от чувственного значения 'любить', на что как будто указывает этимологическая (и словообразовательная) связь этого гнезда с гнездом **las-* (**lasъ*, **lasiti*), для которого восстанавливается первичное значение 'хотеть, жаждать, желать' (ЭССЯ 14: 36–37): ср. кашуб. *łasëc sq* 1. '(о людях и животных) ласкаться, ластиться', 2. 'хотеть чего-л., иметь охоту к чему-л.' (Sychta 1967–1976, 3: 9), т.е. деривация может иметь вид: 'хотеть' > 'любить' > 'проявлять, выражать любовь, ласкать'.

Однозначное направление от «чувства» к «действию и поведению» демонстрирует гнездо **l'ub-*, где имя остается целиком в «чувственной» сфере, т.е. выражает значение 'милый, дорогой, любимый, приятный'⁷,

7 Эта же исходная семантика должна быть признана и для **l'ubъ(jь)* в значении 'любой, всякий, каждый', т.е. 'такой, какой нравится, какой хочешь'.

а глагол при преобладающем в славянских языках «чувственном» значении ('любить, относиться благосклонно и т.п.') в ряде языков развивает «акциональное» значение ('ласкать', 'целовать', ср. также рус. выражение *заниматься любовью*). Ср. с.-х. *ljubiti* 'целовать'; болг. *любя* 'целовать, лобызать', *любе* 'целовать икону, крест и другие сакральные предметы' (БЕР 3: 575); макед. *љуби* 'любить, целовать'; словен. *ljubiti* 'любить, ласкать, целовать; обещать', *ljubiti se* 'нравиться' (Pleteršnik 1894–1895, 1: 524), чеш. *líbatí (se)* 'целовать(ся)', *polibek* 'поцелуй', словац. диал. *l'úbat'* 'целовать' (SSN 2: 89); др.-рус. *любить* 'целовать, ласкать' (СРЯ XI–XVII 8: 327), рус. диал. карел. *любимкать* 'ласкать, забавляться': Их [котят] никто не любимкает: маленьких-то нет (СРГК 3: 167), сибир. *любоваться* 'ласкать друг друга': И вот начали любоваться, обниматься (СРГС 2: 242).

«Акциональная» семантика представлена и в других гнездах «поля любви», в частности в гнездах **mil-*, **gal-*, **dorg-*, **žal-*, ср. бел. *мілавацца, мілаваць* 'ласкаться, обниматься'; укр. *милювати* 'ласки'; болг. *милвам, милувам* 'гладить рукой, ласкать, миловать'; рус. *миловать* 'изъявлять любовь, ласку, обнимать, целовать, холить, нежить, ласкать', *миловаться*: Миловались долго, да расстались скоро; Примилуй ее (приголубь, приласкай) (Даль 1880–1882, 2: 326–327); болг. *галя* 1. 'нежить, баловать', 2. 'гладить, ласкать', 3. 'любить' (Геров 1895–1904, 1: 209), *драгувам* 1. 'любить': Малки моми галило и драгувало, 2. 'гладить, ласкать' (Геров 1895–1904, 1: 364), *милвам, милувам* 'гладить рукой, ласкать, миловать' (Геров 1895–1904, 3: 64); укр. *жалувати* 'относиться к кому с заботливостью, с любовью, гладить, ласкать': Ой, ідеш ти, доню, між чужий люде. Ой, хто ж тебе, доню моя, жалувати буде?, *жалування* 'заботливость, выражение любви' (Гринченко 1907–1909, 1: 473).

В некотором смысле разновидностью «акциональной» семантики можно считать значение вербального действия, закономерно развивающегося на базе действия физического, когда акцент делается не на форме, а на прагматике действия, его цели. Так, физическое значение 'гладить, ласкать', выражающее положительное отношение и добрые чувства к объекту действия, естественно порождает представление о возможности выразить те же чувства словами, откуда появляются в «поле любви» такие значения, как 'лестить, хвалить, заискивать'⁸, а затем и 'обещать, тешить обещаниями', как в лужицком (см. выше гнезда **l'ub-*, **lask-*).

8 В ЭССЯ (15: 175) соответствие слав. **l'ub-* литовскому **liaupsė* 'хвала' отвергается по причине «несходства значений». Между тем, в свете имеющихся данных по всему «полю любви» семантическая связь значений 'любить' и 'хвалить' представляется вполне реальной (ср. сочетание значений 'любовь' и 'лесть' в слав. **laska*).

4. **СОСТРАДАНИЕ, ЖАЛОСТЬ** (как свойство субъекта и объекта: 'сострадать, сочувствовать, жалеть' и – 'вызывать сочувствие, быть жалким'). Эта семантика, восходящая к книжной традиции и к концепции христианской любви, характерна прежде всего для гнезда **mil-*. Она оказалась очень устойчивой во всех языках и сформировала еще один «эпицентр» семантического поля любви (наряду с чувственно-эмоциональным и «физическим»), в некотором роде автономный, поскольку между любовью и состраданием вне христианской концепции любви к ближнему нет обязательной связи (сострадать можно и тому, к кому не испытываешь положительных эмоций, хотя сострадание как «присвоение» чужих страданий означает включение другого в свою личную сферу, что как раз характерно для любви⁹): ст.-слав. *миль* 'достойный сострадания, жалости', др.-рус., ц.-слав. *миль* 'вызывающий сострадание, жалкий', рус. *милость* 'сострадание, милость, милосердие, пощада' (ср. *оказать милость, на милость Бога, милость к падшим, милостыня* и др.), *миловать* 'прощать, щадить, снисходить', *помиловать* 'оказать снисхождение, пощадить, освободить от наказания', с.-х. *miо* 'милостивый, достойный сострадания, жалкий' (Mažuranić 1908–1922, 1: 657), словен. *mil* 'сострадательный, жалостливый, милостивый' (Pleteršnik 1894–1895, 1: 581).

5. **ПРИВЫЧКА, ОБЫЧАЙ**. Кроме болг. *обичам, обич* (см. выше гнездо **vyk-*), релевантность этой семантики для поля любви подтверждается наличием значений 'любить, любовь' в гнезде **porv-*. По определению Даля, «ко нраву относятся как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти» (Даль 1880–1882, 2: 558). Глагол *нравиться* во многих своих употреблениях синонимичен глаголу *любить*, прежде всего, когда речь идет не о любви сексуальной, хотя в просторечии рус. *нравиться* может употребляться и по отношению к ней. Ср. также *нравный* «что нравится, что пришлось по нраву, приятный, угодный, желанный»: Нравен ли тебе жених? Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно; *нравить кого* «полюбить, найти себе по нраву, по вкусу, облюбовать»: Он ее понравил; *нравиться* «быть угодну, любу, приятну, прийтись по нраву, по вкусу и по желанию; полюбиться кому, показаться» (Даль 1880–1882, 2: 558). Первые два слова в современном языке неупотребительны, а третье – основной способ выражения «пассивной» семантики 'нравиться'. Ср. еще карел. *нравство* 'взаимное влечение, любовь': С милым везде хорошо, если взаимуж по нравству выйдешь; *нравый* 'такой, который нравится': Если он

9 Ср. выделяемую М. Якубович семантическую модель «*KOSZANY TO WŁASNY*», характерную для германских языков: др.-англ. *swaēs*, др.-исл. *svās*, др.-в.-нем. *swās* в значении 'любимый, свой' из и.-е. **sue-* 'свой, собственный' (Jakubowicz 2000: 236).

тебе не нравен, так венчать не будут (СРГК 4: 52). Однако значение 'нравиться' может выражать в говорах и глагол *любится*: псков. Нам-то не любиица, када дефка ф штанах ходит (ПОС 17: 264), карел. *любится* 'то же': Не любитса ей невестка, очень не любитса (СРГК 3: 167).

6. РАДОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ, НАСЛАЖДЕНИЕ. Этот мотив – неотъемлемый компонент семантики любви, концентрирующий в себе положительные эмоции субъекта чувства при восприятии им объекта любви. Как и в случае других мотивов, здесь наблюдается двусторонняя связь: лексика любви (и прежде всего гнездо **l'ub-*) может в разной степени выражать семантику удовольствия и наслаждения, а лексика радости и удовольствия (прежде всего гнезда **rad-* и **vol-*) – семантику любви. Ср. укр. *любо* 1. 'приятно, хорошо', 2. 'с наслаждением', 3. 'с любовью', *любота* 'наслаждение, удовольствие': Любота глянути на молодят, як вони гарненько живуть укупці, милуватися 'любоваться' (Гринченко 1907-1909, 2: 385-387); пол. *lubować się, kochać się z kogo, czego* 'радоваться кому, чему', *kochanie z czego* 'радость, удовольствие' (SW 2: 385); чеш. *libovati si* 'быть довольным', *libost* 'удовольствие', *kochati se* 'наслаждаться', 'любоваться'; словац. *l'ubovat' si* 'увлекаться', *kochat' sa* 'наслаждаться', 'любоваться' и т.п. Неслучайно на первом месте здесь стоит визуальное впечатление от объекта любви, ср. предикаты со значением 'любоваться', т.е. 'смотреть, наблюдать с удовольствием'. Ср. рус. *любо-дорого* (смотреть), диал. *навидеть* 'любить', 'любоваться': Люблю и навизу купецкого сына (СРНГ 19: 166); бел. *любота, любута, любаченне, любенне, любавацица, любавачь*; словен. *ljubovati se*, с.-х. *љубовати*, макед. *љубува се*, болг. *любувам се* и т.д.

С другой стороны, в поле любви вовлекается лексика с исходной семантикой радости и удовольствия: чеш. *mít rád* 'любить', рус. *доволен, удовольствие* и т.п.

Как лексическое, так и семантическое наполнение «сферы любви» в славянских языках демонстрирует устойчивость основных мотивов, формирующих языковой образ любви, и их взаимную связь. Какой бы лексический знак (гнездо) ни служил «входом» в эту сферу, в нем так или иначе будут присутствовать (на какой бы то ни было стадии семантической деривации и на какой бы то ни было иерархической ступени семантической структуры) основные мотивы любви – мотивы желания, удовольствия, включения в свою личную область, сочувствия и соответствующих им форм поведения начиная от объятий и поцелуев и кончая воспитанием и опекой.

- АОС: Архангельский областной словарь, 1-, под ред. О. Г. Гецовой, Москва 1980-.
- Апресян 2000: Апресян, Ю. Д., *Любить 2, Обожать; Любоваться*. In: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, 2, под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна, Москва, 180-187.
- Апресян 2000a: Апресян, Ю. Д., Многозначность и синонимия слова *любить*. *Etnolinguistyka* 12, Lublin, 77-95.
- БЕР: *Български етимологичен речник*, 1-, сост. В. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев и др., София 1962-.
- Герев 1895-1904: Герев, Н., *Речник на българския език*, 1-5, Пловдив.
- Гринченко 1907-1909: Гринченко, Б. Д., *Словарь украинского языка*, 1-4, Киев.
- Даль 1880-1882: Даль, В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*. Изд. 2, Санкт-Петербург - Москва.
- Добровольский 1914: Добровольский, В. Н., *Смоленский областной словарь*, Смоленск.
- Зализняк 2006: Зализняк, А. А., *Любовь и сочувствие: содержание концептов в русском языке и в романе М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия»*. In: Зализняк, А. А., *Многозначность в языке и способы ее представления*. Москва, 374-391.
- НОС: *Новгородский областной словарь*, 1-13, ред. В. П. Строгова, (Великий) Новгород 1992-2000.
- Носович 1870: *Словарь белорусского наречия, составленный И. И. Носовичем*, Санкт-Петербург.
- ПОС: *Псковский областной словарь с историческими данными*, 1-, Ленинград 1967-.
- РМС: *Речник српскохрватског књижевног језика*, 1-3, Нови Сад - Загреб 1967-1969; 4-6, Нови Сад 1971-1976.
- РСХКНЈ: *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*, 1-, Београд 1959-.
- СВГ: *Словарь вологодских говоров*, 1-12, ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина, Вологда 1983-2007.
- СРГК: *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*, 1-6, гл. ред. А. С. Герд, Санкт-Петербург 1994-2005.
- СРГС: *Словарь русских говоров Сибири*, 1-5, под ред. А. И. Федорова, Новосибирск 1999-2006.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*, 1-, под ред Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, Москва - Ленинград 1965-.
- СРЯ XI-XVII: *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, 1-, Москва 1975-.
- Толстой 1963: Толстой, Н. И., Из опытов типологического исследования славянского словарного состава [1]. *Вопросы языкознания*, № 1., 29-45.
- ТРМЈ: *Толковен речник на македонскиот јазик*, 1-, Скопје 2003-.
- Фасмер 1964-1973: Фасмер, М., *Этимологический словарь русского языка*, 1-4. Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева, Москва.
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, 1-. Под ред. О. Н. Трубачева, Москва 1974-.
- Birnbaum 1978: Birnbaum, H., The sphere of love in Slavic. Some preliminary observations. In: *American contributions to the eighth International congress of slavists. Zagreb and Ljubljana, sept. 3-9, 1978*. Vol. 1, Columbus - Ohio, 155-179.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, 1-, Praha 1989-2008, Brno 2010-.
- Gebauer 1970: Gebauer, J., *Slovník staročeský*, 1-2, vyd. 2., Praha.
- Jakubowicz 2000: Jakubowicz, M., Dwa oblicza miłości. Porównanie językowych obrazów miłości, tkwiących w etymologii i frazeologii. In: *Język a kultura* 14, Wrocław, 234-243.
- Kopečný 1981: Kopečný, F., *Základní všeslovenská slovní zásoba*, Praha.
- Mažuranić 1908-1922: Mažuranić, V., *Prinosi za hrvatski pravno-povijesni rječnik*. D. 1-2, u Zagrebu.

- Muka 1921–1928: Muka, E., *Słownik dolnoserbbskeje rěcy a jeje narěcow*, 1–2, Петроград – Praha.
- Pleteršnik 1894–1895: Pleteršnik, M., *Slovensko-nemški slovar*, 1–2, Ljubljana.
- SJS: *Slovník jazyka staroslověnského*, 1–4, Praha 1966–1997.
- SP: *Słownik prasłowiański*, 1–, pod red. F. Sławskiego, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk 1974–.
- SS: *Słownik staropolski*, 1–11, red. nac. S. Urbańczyk, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź 1953–2002.
- SSKJ: *Slovar slovenskega knjižnega jezika*, 1–5, Ljubljana 1970–1991.
- SSN: *Slovník slovenských nářečí*, 1–, Bratislava 1994–.
- SW: Karłowicz, J. – Kryński, A. – Niedźwiecki, W., *Słownik języka polskiego*, 1–8, Warszawa 1900–1935.
- Sychta 1967–1976: Sychta, B., *Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej*, 1–7, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk.
- Šivic-Dular 1999: Šivic-Dular, A., *Besedna družina iz korena *god- v slovanskih jezikih. Pomenoslovna razčlemba v kulturološkem kontekstu*, Ljubljana.
- Wierzbicka 1971: Wierzbicka, A., *Kocha, lubi, szanuje. Medytacje semantyczne*, Warszawa.

Этимология и семантическая типология: еще раз о любви. Концепт любви неоднократно привлекал внимание лингвистов (Wierzbicka, Birnbaum, Апресян, Зализняк, Jakubowicz). В настоящей статье рассмотрена лексика этимологических гнезд: *l'ub- (рус. любить, любовь), *mil- (пол. miłość), *lask- (чеш. láska), *kox- (пол. kochać), *vol- (с.-х. волеми), *sak-/sok- (макед. сака) и *vuk- (болг. обич < *ob-vuk-), служащая для выражения основных понятий 'любить' и 'любовь' в славянских языках, а также лексика гнезд: *dorg-, *drug-, *xot'-, *gal-, *god-, *norv-, *(po)dob-, *prijat-, *žal-, выражающая эти понятия окказионально, и выделены основные мотивы, присутствующие в разных обозначениях любви: «желание, хотение», «забота, опека», «физический контакт», «сострадание, жалость», «привычка, обычай», «радость, удовольствие». Отмечается устойчивость мотивов, формирующих языковой образ любви, их представленность в лексике разных гнезд и на разных этапах семантической деривации.

Светлана М. Толстая • smtolstaya@yandex.ru
 Институт славяноведения РАН
 Ленинский пр-т 32а, Москва, Россия

